

Он выдержал паузу, а затем выдавил короткое «шучу». Но мне было совсем не до смеха. Аппетит отрезало мгновенно. Стоило мне отложить вилку, как Квон Тэшин выразительно повел подбородком в сторону тарелки.

— Ты же сам говорил, что любишь тонкацу.

Я молча взял приборы обратно. Пришлось через силу запихивать в себя остывшее мясо, обильно топя каждый кусок в соусе.

Когда с едой было покончено, в животе поселилась неприятная тяжесть. Я слегка погладил вздувшийся желудок и окончательно отложил вилку.

— Спасибо, было вкусно.

Заметив, что тарелка пуста, он с удовлетворением спросил:

— Понравилось?

Я кивнул.

— Да, очень. В следующий раз стоит сходить прямо в заведение.

Похоже, мои слова снова пришлись ему не по вкусу — он недовольно выгнул бровь.

— Хочешь еще раз это съесть?

— А, нет... Я не имел в виду, что хочу пойти туда с вами, Квон Тэшин-сси.

— Тогда с кем же?

— С младшими. Сестрёнка очень хотела попробовать тонкацу из того места.

— Там же очереди огромные.

Он добавил, что от одного вида толпы весь аппетит пропадет, на что я неловко улыбнулся:

— Но если подождать, разве не будет еще вкуснее?

— Что?

Он переспросил так, будто я сморозил несусветную глупость, и мне пришлось объясниться.

— Просто... если ждать вместе с младшими, это не раздражает. Наоборот, можно обсудить всё, на что обычно не хватает времени, так что скучно не будет. К тому же, пока ждешь, сильнее проголодаешься. Обычная еда тогда кажется в сто раз вкуснее.

Губы Квон Тэшина тут же искривились в усмешке.

— Раз так, почему ты не предлагаешь пойти со мной?

Я растерялся. Видя моё замешательство, Тэшин ехидно продолжил:

— Ну а что? Если тебе так нравится ждать, почему со мной нельзя?

— Нет, просто младшие-то привыкшие, а вы... Квон Тэшин-сси, вы же терпеть не можете ждать.

— А ты спрашивал?

— Что?

— Я спрашиваю: ты у меня об этом спросил?

Он добавил, что ему, может, и понравилось бы, и мне стало нечего крыть. Вместо того чтобы съязвить, мол, «раз вы так любите ждать, что же заказали тонкацу в итальянском ресторане», я просто согласился.

— Хорошо. В следующий раз обязательно спрошу.

Несмотря на моё согласие, его испорченное настроение было уже не исправить, и он выдал нечто совсем абсурдное:

— Не надо. Я в такие места не хожу. И ты не ходи.

— Это еще почему?

— Раз со мной не идешь, то и с младшими не смей. Вообще ни с кем не ходи.

— То, что вы не идете, — это ваше дело, но почему я-то должен отказываться?

— Не хочу даже представлять, как ты там без меня радуешься жизни и ешь вкусняшки.

Я только беззвучно открывал и закрывал рот. Ведет себя как капризный ребенок. Значит, без него мне нельзя ни вкусно есть, ни радоваться?

Я не стал напоминать, что вовсе не обязан его слушаться. Пускаться в такие споры — значит опуститься до его уровня. Я решил просто подумать своим умом.

Мне показалось, что за этим капризом скрывалось нечто иное.

— Простите.

От моего внезапного извинения он запнулся. Он уже собирался было возмутиться, с чего это я извиняюсь, но, услышав продолжение, промолчал.

— Вы ведь старались, достали этот тонкацу специально для меня... А я ляпнул, что в очереди вкуснее.

— ...

— Вам, должно быть, было обидно. Простите, я не подумал.

— ...

— Зато в следующий раз мы обязательно сходим вместе. У нас ведь еще будут свидания, верно?

Он молча стоял и слушал, и только когда я робко переспросил «Разве нет?», последовала хоть какая-то реакция. Тэшин с невероятно раздраженным видом тяжело вздохнул и проворчал:

— И снова придется заниматься этой сукотищей...

Я понемногу начинал понимать, как вести себя с этим человеком. Если его слова расходились с

действиями, нужно было смотреть глубже. Несмотря на ворчание о том, что свиданий больше не будет, он не сказал «нет». Вместо отказа он продолжал задавать встречные вопросы. Поэтому я, внимательно наблюдая за его реакцией, произнес:

— Со временем станет интереснее.

— Ладно. Тогда уж постарайтесь меня развлечь, Ли Вону-сси.

— Строго говоря, это вы должны меня развлекать.

— Это еще с чего?

— Вы же сами сказали, что собираетесь всю соблазнять меня, чтобы мы начали встречаться.

— Я такое говорил? Кажется, было дело.

Я невольно усмехнулся его напускной забывчивости. Было очевидно, что всё это несерьезно и он просто делает вид, будто идет мне навстречу, лишь бы затащить в постель.

Обладая природным магнетизмом, он наверняка никогда не пытался завоевать чье-то расположение притворством. Скорее всего, он просто не видел в этом нужды. Может, поэтому его прямолинейность меня не злила. Наоборот, я кожей чувствовал, как он переступает через себя, делая то, что ему совсем не по душе, лишь бы угодить моим условиям.

Я изо всех сил старался не обольщаться. Но, слушая его ворчание, не мог сдержать улыбки. Заметив это, он забурчал еще громче:

— Про «встречаться» вообще-то ты первый завел, не я.

— А... ну да, это правда.

— Раз ты не хочешь спать со мной за деньги, а я хочу еще раз — выбора-то нет.

— Согласен.

Я активно закивал и, смутившись, понизил голос:

— Секс за деньги не принес мне никакой радости. Было только больно, я думал, во мне что-нибудь сломается. Так что, если мы хотим повторить, мне нужно проникнуться к вам симпатией. А для этого и я должен вам нравиться. В этом же суть отношений — когда люди нравятся друг другу.

Квон Тэшин помедлил и нахмурился.

— Вряд ли из этого что-то выйдет.

Конечно, такому, как он, сложно полюбить кого-то заурядного, вроде меня. Но если он хочет переспать со мной во второй раз, значит, какая-то симпатия всё же есть. Что-то во мне его цепляет, раз он идет на такие нелепые уступки и по-своему старается.

Может, это звучит самонадеянно, но пусть я и не опытен в любви, я не настолько слеп, чтобы не заметить его расположения. Пока рано говорить о глубоких чувствах, но его интерес ко мне был очевиден. И, как бы я ни отнекивался, этот интерес был мне приятен.

Теперь мне стало трудно отрицать и свои чувства. Еще задолго до того, как он заговорил со мной, я восхищался им издалека. Наверное, поэтому я так легко согласился на секс за деньги. И хотя потом я не раз отказывал ему, понимая, что это неправильно... возможно, даже эти отказы были вызваны тем, что он стал для меня кем-то особенным.

И тут он произнес то, чего я никак не ожидал:

— Ты сможешь меня полюбить?

Я захолопал глазами. Только сейчас до меня дошел истинный смысл его предыдущей фразы.

Он имел в виду не то, что ему будет сложно полюбить меня, а то, что мне будет сложно полюбить его?

Я склонил голову набок.

— Квон Тэшин-сси... вас же так легко полюбить. Вас трудно ненавидеть.

Сказав это, я поймал себя на мысли: где-то я это уже слышал. Кто-то говорил мне нечто подобное, но я никак не мог вспомнить, кто именно.

Он разомкнул губы, явно желая что-то возразить, но так и не нашел слов. Тэшин отвернулся и бросил вполголоса:

— Ли Вону, ты меня совсем не знаешь.

Он резко поднялся, даже не предложив уйти вместе, но я заметил, что кончики его ушей густо покраснели. Поспешив за ним, я спросил:

— Может, теперь пойдем выпьем кофе?

Он не сказал ни «да», ни «нет», но я понял, что это согласие, и тонко улыбнулся. А затем начал тараторить о том, какие кофейни поблизости самые лучшие.

К моему удивлению, свидание с Квон Тэшином действительно было похоже на свидание. Мы поели, выпили кофе, потихоньку узнавая друг друга, и разошлись на приятной ноте, пообещав встретиться снова.

Наш первый поцелуй и первый секс... называть это «первым разом» было даже как-то неловко, учитывая обстоятельства, но свидание — совсем другое дело. Это было то самое чувство: немного неловкое, щекочущее и волнительное ожидание чего-то нового. Наверное, поэтому на следующее утро я вскочил как ошпаренный, едва услышав сигнал уведомления. Я схватил телефон так быстро, будто ждал жизненно важного известия.

Разумеется, сообщение было от него.

[Почему не пишешь? Сам же обещал.]

Я усмехнулся его привычке выражаться так прямолинейно и, не вставая с постели, набрал ответ:

[Вчера ужинал с младшими, потом ходили в кино, освободился поздно, поэтому не стал

беспокоить.]

Нажав «отправить», я остался ждать ответа, попутно проверяя погоду и новости. Был понедельник, дел накопилось выше крыши: госучреждения, банки, куча встреч. И тут прилетело очередное сообщение от Тэшина:

[Кино? Что смотрели?]

Я принялся подробно расписывать, что это был боевик, сцены драки шикарные, но сюжет подкачал. Видимо, стук клавиш был слишком громким: брат заворочался рядом. Я тут же выключил звук на телефоне. Но он уже приподнялся и сонным, хриплым голосом пробормотал:

— ...Хён, ты вроде говорил, что у тебя кто-то появился. Похоже, не врал.

Я вздрогнул и выпалил:

— Кто появился? Нет у меня никого.

Технически я не лгал — мы ведь еще не начали официально встречаться. Но Вонхо пропустил мои слова мимо ушей. Он сел на кровати, сладко зевнул и заявил:

— Встречаться — встречайся, но жениться можно только через десять лет. Сначала я должен стать врачом, чтобы достойно тебя проводить.

Я аж поперхнулся от такой наглости. А Вонхо, потягиваясь, начал загибать пальцы:

— Хотя десяти лет хватит ли?.. Вряд ли. А через пятнадцать лет сколько тебе будет?

Я тоже встал и отвесил ему легкий подзатыльник.

— Не дерзи старшим. Живо в душ и собирайся в школу.

Отправив Вонхо в ванную, я, даже не умывшись, пошел на кухню жарить яйца. Раз уж встал пораньше, надо было накормить младших завтраком. Несмотря на шум посуды, из комнаты сестры не доносилось ни звука. Я постучал в дверь: «Вонён, пора вставать!», но ответа не последовало. Боясь, что яичница сгорит, я вернулся к плите, и в этот момент из ванной выскочил Вонхо и с грохотом пнул дверь Вонён.

Дверь тут же распахнулась, и заспанная Вонён вылетела в коридор, пытая от злости:

— Эй! И Вонхо, я же просила не пинать мою дверь!

— А ты бы вставала, когда по-хорошему просят.

— Когда это ты просил по-хорошему?! Ты вечно ее пинаешь!

Усадив этих двоих за стол, я принялся раскладывать рис. Проигнорировав ворчание сестры про «интервальное голодание», я положил поверх горячего риса глазунью и подал разогретое кимчи чигэ.

Когда младшие в мгновение ока опустошили миски, я помог им собраться и всучил каждому по десять тысяч вон на карманные расходы. Но Вонён фыркнула, мол, «кому нужны эти копейки», и запихнула купюру мне обратно в карман. Вонхо тоже отказался, оставив меня стоять с деньгами в руках в полном недоумении.

Я прекрасно знал, что дело не в деньгах, поэтому просто перевел им на счета по десять тысяч и принялся за уборку. Перемыл посуду, прибравшись и запустив стирку, я наконец проверил телефон. Там висело уже несколько сообщений от Квон Тэшина.

[Сегодня приедет курьер, ты получил?]

[Даже не думай отправлять назад. Как получишь — напиши.]

Что он там такого прислал, раз заранее переживает о возврате? Пока я гадал, в дверь позвонили. На пороге стоял курьер с несколькими огромными запечатанными пакетами.

— Ли Вону-сси?

— Да, это я... А что это всё?

— Сами посмотрите. Распишитесь здесь, пожалуйста.

После ухода курьера я в полном ступоре уставился на пакеты, занявшие всю прихожую. Стоило вскрыть один из них, как мои догадки подтвердились.

Внутри был чехол для одежды. Сняв его, я увидел то самое пальто — легкое как перышко и невероятно теплое, которым я так восхищался в магазине. В остальных пакетах оказались свитер и брюки, которые я примерял в тот день.

Зная, сколько всё это стоит, я тут же набрал номер Тэшина. Он взял трубку почти сразу и, не дав мне вставить слова, проворчал:

— Я же говорил: сначала спрашивай разрешения позвонить.

Я пропустил это мимо ушей.

— Что это за вещи?

— Как что? Подарок.

— Я понимаю, что подарок, но...

— Я же видел, как они тебе идут. Не смог удержаться.

— Э-э... ну, спасибо, конечно, но... — я подбирал слова, глядя на гору дорогой одежды в гостиную. Как отказаться, чтобы не обидеть его? — Это слишком. Я не могу такое принять.

— А кто сказал, что это бесплатно?

— Что?

— Будешь ходить в этом на свидания со мной. Я просто хочу видеть тебя в этих вещах.

— Но всё равно...

— Если придешь в чем-то другом, свидания не будет.

Я не выдержал и тихо рассмеялся. Это было неправильно, подарки были запредельно дорогими, но мне было до чертиков приятно, что он придумывает такие нелепые оправдания,

лишь бы побаловать меня. Тэшин продолжал сыпать «угрозами»: мол, если я еще раз надену ту косуху, он за себя не ручается, или что повтор наряда он расценит как неуважение к нему. Устоять было невозможно.

— Хорошо. Спасибо, я буду их носить.

Видимо, моя покорность его удивила — в трубке повисла тишина. Я переключил телефон на громкую связь и начал развешивать одежду в шкафу.

— Только вот... по выходным я обычно работаю. Смогу встречаться только в будни днем. Вас это устроит?

Вчера было воскресенье, и я смог освободиться только потому, что договорился с начальником стоянки, пока подменял его. Такие случаи редки. С младшими-школьниками или работающими друзьями встретиться в будни почти нереально. К счастью, Тэшина такой график не смутил.

— Без проблем. Я всё равно бездельник.

Ну да, не будь он бездельником, не торчал бы в клубах до рассвета каждую ночь. Мне, человеку, который пашет без продыху с самого ухода из школы, оставалось только позавидовать.

— И как вам жизнь бездельника?

— Скучно.

— Если скучно, могли бы найти какую-нибудь подработку.

Сказал и тут же осекся — советовать такое человеку, у которого денег куры не клюют, было верхом глупости. Но он вдруг усмехнулся и выдал странную фразу:

— Если я начну работать, быть беде.

<http://bllate.org/book/17248/1731511>